

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕДМИЧНЫХ ПАМЯТЕЙ ОКТОИХА

В книге своих воспоминаний «В родном углу» писатель и историк Сергей Николаевич Дурьлин, описывая глубокое благочестие своего отца, потомственного купца, приводит пример одного обычая, которому тот неукоснительно следовал всю жизнь: «Каждый понедельник — день, посвященный ангелам, отец неопустительно ходил к обедне в Архангельский собор, особенно почитая Архангела Михаила... Это неопустительное хождение в Архангельский собор по понедельникам, нарушавшее обычное течение его «трудов и дней», отец исполнял по обету, данному еще в молодых годах, и исполнял до старости. Никто не знал, когда и при каких условиях дан был отцом этот обет, но он никогда — разве болезнь приковывала его к постели — не нарушал исполнения этого обета и, сколько помню, никого никогда не брал с собою в эти понедельники в Архангельский собор»¹. Откуда идет эта традиция, как видим, глубоко укоренившаяся на Руси, посвящать дни недели памяти определенных святых или событий Священной Истории?

Истоки ее следует искать в Византии и связаны они с историей Октоиха — одной из наиболее употребительных книг в греческом богослужении.

Современная наука употребляет термин «Октоих» в основном в двух смыслах: первый — это система пения на восемь гласов, принятая в церковном богослужении; второй — книга, используемая в современном православном богослужении².

Если традиция церковного пения на гласы уходит корнями в глубокую древность и наиболее ранние сборники литургической поэзии восьми гласов датируются VI — VII веками (Октоихи Севира Антиохийского, Иоанна Дамаскина), то об Октоихе как богослужебной книге в современном ее значении можно говорить лишь начиная с IX века. IX век — это переломное для истории византийской гимнографии время, когда получила окончательное оформление вся система церковного пения, заимствованная из Палестины, были заложены основы современного богослужебного устава и в результате деятельности крупнейших константинопольских песнописцев того времени: преподобных Феодора и Иосифа Студитов, Иосифа Песнописца, Феофана Начертанного и других, — появился комплекс основных книг Восточно-Православной Церкви: Триоди, Октоиха, Служебных Миней и тем самым завершена работа по созданию годового круга церковных песнопений.

Одним из главных достижений Константинопольской Студийской школы гимнографии является выработка системы седмичных памятей. Именно этот важнейший фактор повлиял на процесс оформления разнородных собраний песнопений восьми гласов в единую книгу. Благодаря этому исполнение определенных гимнов в честь святых было приурочено к определенным дням церковной седмицы. Единый седмичный цикл, повторяющийся на протяжении каждой из восьми недель, стал вторым после осмогласия организующим принципом Октоиха как литургической книги.

Существует обширная литература по истории и теории осмогласия, но, кажется, не было достаточно исследовано происхождение и структура седмичных посвяще-

ний – этого важнейшего принципа циклизации церковных песнопений. В одной статье не представляется возможным охватить все существующие источники по данной теме – они разнообразны и далеко не всегда доступны для исследователя. Сосредоточимся лишь на самых важных из них, позволяющих наметить основные этапы образования круга седмичных памятей.

Самый поверхностный анализ современного богослужебного Октоиха показывает, что в нем последовательно реализуется не один, а два цикла посвящений:

I

понедельник	покаянные (Спасителю)	
вторник	покаянные (Спасителю)	1. Первые стихиры на
среда	Кресту	«Господи, воззвах»
четверг	святым апостолам	2. Стихиры на стиховне
пятница	Кресту	3. Седальны
суббота	святым мученикам, святителям, преподобным и усопшим	4. Первые каноны утрени

II

понедельник	святым Ангелам (бесплотным Сидам)	
вторник	святому Иоанну Предтече	1. «Ины» стихиры на
среда	Божией Матери	«Господи, воззвах»
четверг	святителю Николаю Чудотворцу	
пятница	Божией Матери	2. Вторые каноны утрени
суббота	усопшим, святым мученикам	

Попробуем установить, который из этих двух циклов памятей хронологически более ранний. Чисто логически можно предположить, что более ранним является тот цикл, который организует древнейшие по своему происхождению песнопения Октоиха. Что же представлял собой Октоих в первые века своего существования и какой объем песнопений он первоначально содержал? На эти вопросы нам поможет ответить материал древнерусских (а также южнославянских) рукописей, являющихся бесценными и до сих пор не изученными источниками по истории литургики. Мы имеем в виду три рода памятников XI – XV веков: древнерусские Студийские уставы Алексеевской редакции, так называемые «изборные» Октоихи (сборники стихир и других мелких песнопений восьми гласов) и древнерусские Параклитики – сборники утренних канонов Октоиха.

Древнейшие редакции Студийского устава, представленные рукописями К-5349 собрания Государственной Третьяковской галереи конца XI – начала XII века («Типографский устав») и № 330 Синодального собрания Государственного Исторического Музея XII века свидетельствуют о том, что объем песнопений Октоиха в средневековый период значительно отличался от современного. Указанные рукописи называют лишь три жанра песнопений Осмогласника будничного цикла: стихиры на стиховне, седальны, один канон на утрени.

«На литургии рекшы в понедельник начинается пост святых апостол... на стиховне поются стихира в октаице... На заутрњи в понедельник поеться по пении псалтыре канон в октаице... седален в октаице... от того бо (дня. – О. К.) начинается петь октаичная стихира яве яко троичная и седальны и канон».

(Типографский устав, л. 19 об. – 20)

Слово в слово повторяет это место и рукопись Синодального собрания № 330 (л. 65 об. – 66).

Тексты стихир на стиховне и седальнов отыскиваются в славянских «изборных» Октоихах³, где они составляют наиболее устойчивое ядро песнопений, повторяющихся практически во всех рукописях данного типа, за исключением дефектных. Эти тексты представляют собой наиболее древнюю часть певческого репертуара Октоиха, ведущую свое происхождение из Палестины. В их основе лежат самогласные песнопения анонимных авторов, использовавшиеся в богослужении в иерусалимских монастырях VII – VIII веков⁴. Древние самогласные стихиры на стиховне носили покаянный характер, воспевали мучеников, апостолов, крестные страдания Христа:

«Хотех слезами омыти моих прегрешений рукописание Господи, и прочее живота моего покаянием благоугодити Тебе, но враг льстит мя, и борет душу мою: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя» (Глас 4, стихира покаянная в неделю вечера);

«Прехвальнии мученицы, вас ни земля потаила есть, но небо прият вы, и отверзошася вам райския двери, и внутрь бывше, древа животного наслаждаетеся, Христови молитесь, даровати душам нашим и велию милость» (Глас 1, стихира мученична в среду вечера);

«Возвеличил еси Спасе, во вселенней верховных апостол имена: навыхоша бо небесным, и неизреченна даша земным исцеления: и сени их едины недуги уврачевашу, иже от рыбаей чудотворяше, и иже от иудей богословяше благодати учения: иже ради Милосерде, даждь нам велию милость» (Глас 2, стихира апостольская в среду вечера);

«Дал еси знамение боящимся Тебе Господи, крест Твой честный, имже посрамил еси начала тьмы и власти, и возвел еси нас на первое блаженство. Темже Твое человеколюбное смотрение славим, Иисусе всеильне, Спасе душ наших» (Глас 4, стихира крестная в среду и пятницу утра); «Со духи праведных скончавшихся души раб Твоих Спасе упокой, сохраняя их во блженней жизни, яже у Тебе Человеколюбче» (Глас 4, стихира мертвена в пятницу вечера).

Будничные седальны Октоиха по происхождению и певческому жанру – древнейшие и известнейшие тропари в честь святых, мучеников, Креста. Приведем несколько примеров:

«Помилуй нас, Господи, помилуй нас: всякаго бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим, помилуй нас» (Глас 6, седален покаянный в понедельник утра); «Апостолов первопрестольницы, и вселенныя учителие, Владыку всех молите, мир вселенней даровати, и душам нашим велию милость» (Глас 4, седален апостольский в четверг утра); «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестом Твоим жительство» (Глас 1, седален крестный в среду утра); «Мученицы Твои Господи, во страданиях своих венцы прияша нетленные от Тебе Бога нашего: имуще бо крепость Твою, мучителей низложиша, сокрушиша и демонов немощныя дерзости. Тех молитвами спаси души наша» (Глас 4, седален мученичен в субботу утра); «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй, едине Содетелю, упокой Господи, души раб Твоих: на Тя бо упование возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего» (Глас 8, седален мертвен в субботу утра).

Уже в первых, наиболее кратких записях Студийского устава – в так называемом «Начертании» Феодора Студита (конец IX века) – упоминаются умиленные, апостольские и мученические стихиры⁵. Циклы будничных песнопений Осмогласника,

называвшихся *κατανυκτικα, σταυρωστικα, αλοστολικα, μαρτυρικα*, входили в состав древнейших греческих стихирарей – сборников стихир Октоиха и Триоди⁶. В славянских «изборных» Октоихах эти песнопения образуют единое целое с воскресными стихирами и не отделяются от них особым заголовком, что подтверждает общность их происхождения. Точно так же и седальны будничных дней имеют заглавие «Седальны воскресны» и открываются воскресным отпустительным тропарем⁷. Внутри гласовых групп они следуют в порядке исполнения их в седмичные дни. Схема посвящений у стихир и седальнов следующая:

понедельник	}	покаянные
вторник		
среда	}	Кресту
пятница		
четверг		апостолам
суббота		мученикам (иногда святителям), усопшим

Пометы, сопровождающие будничные стихиры и седальны в «изборном» Октоихе указывают не на дни недели, а на содержание памяти: «пок/а/ялне», «кр/е/стн», «апслм», «зауп», «м/у/чнч». Можно предполагать, что вначале эти песнопения не были приурочены к определенным дням недели, а различались лишь тематически и только впоследствии на византийской почве были приспособлены к кругу седмичных памятей. Для сравнения: у более поздних по происхождению «молебных» стихир II цикла посвящений из того же «изборного» Октоиха пометы в первую очередь указывают на день недели, а затем на содержание памяти: «В понедельник вечера молебны глас а (первый) Предтечи, подобны небесным» (РГАДА, ф. 381, № 75, л. 40 об.).

Итак, мы видим, что наиболее древняя часть песнопений Октоиха – его стихиры на стиховне и седальны – следуют I модели священных памятей седмицы. Схема эта впервые была использована еще преподобным Феодором Студитом при создании трипеснцев для Постной Триоди (813 – 820)⁸. Принадлежит ли самому автору трипеснцев идея этого седмичного цикла, его план? Скорее всего, нет. Преподобный Феодор Студит, по всей видимости, опирался на сложившуюся в палестинской гимнографии традицию, следы которой обнаруживаются, например, в Часослове Лавры преподобного Саввы Освященного. Известно, что многие черты своего богослужебного устава студиты заимствовали из Лавры преподобного Саввы, в том числе перенесли к себе савваитский Часослов. Текст его по синайской рукописи IX века был опубликован в Риме в 1964 году. В службе каждого часа этого древнего памятника содержится тропарь применительно к тому или иному дню седмицы. Так, на первом часе для понедельника и вторника полагался тропарь: «Грешников трепещущих услыши, Господи, якоже приял еси блуднаго раскаявагося, и нас прими, благий Спасе...»; для среды и пятницы: «Яко имеяй множество щедрот ко смирению нашему и хотяй грешныя спасти, Блаже, крест и копие претерпел еси, Искупителю...»; для четверга: «Пречистая Богородице, в отчаянии от тяжких наших грехов обуреваемая, на Тя надежду возлагаем, поспеши, спаси, свободи нас...»; в субботу: «Прехвальнии мученицы, агнцы словесныя, всесождение духовное, жертва приятная Богу, вас земля не потаила, но небо прият вы...»⁹. Нетрудно заметить, что тропари понедельника и вторника в Часослове имеют покаянный характер, среды и пятницы – посвящены крестным страданиям Христа, четверга – Божией Матери, субботы – мученикам. В

этой схеме лишь память четверга (Божией Матери, а не святым апостолам) отличается от аналогичного цикла константинопольской Троицы и Октоиха.

Особого рассмотрения заслуживает циклизация седмичных канонов Октоиха. Мы помним, что ранние списки Студийского устава предписывали исполнение на утрени лишь одного канона из Октоиха – без указания, какого именно. Можно предполагать, что они зафиксировали такую стадию развития богослужения, когда вторых канонов еще не существовало. Какой же из двух циклов этих произведений имелся в виду в Студийском уставе Алексеевской редакции? На этот вопрос помогает ответить акростих субботного канона всем святым 8-го гласа, завершающий каноны первого седмичного круга: «Октоиха нового божественный конец. Труд Иосифа». Это означает, что именно эти каноны, следовавшие первой схеме памятей, составляли первоначальное ядро «нового» Октоиха, продолжавшего воскресный Октоих преподобного Иоанна Дамаскина, и завершал их именно субботний канон мученикам, святым и усопшим преподобного Иосифа, а не субботний канон усопшим преподобного Феофана. Таким образом, первоначальный состав будничного Октоиха включал произведения разных жанров: стихиры, седальны, каноны, а возможно, и блаженны, – объединенные общей схемой седмичной циклизации.

К более поздним элементам Октоиха относятся «молебные» стихиры «изборного» Октоиха – стихиры на «Господи, возвах» будничных дней. Они исполнялись «на подобен», то есть по образцу других, более известных песнопений. Возможно, они были предназначены заполнить пустоты тех дней, для которых не было службы в Минее (ср. указание в современном печатном Октоихе, что эти стихиры поются «еще ли несть минеи»¹⁰). Схема седмичных посвящений у «молебных» стихир в «изборном» Октоихе несколько отличается от современной:

воскресенье веч.	святым Ангелам
понедельник веч.	святому Иоанну Предтече
вторник веч.	Божией Матери
среда веч.	апостолу Петру или святителю Николаю
четверг веч.	Божией Матери
пятница веч.	пророкам

В некоторых памятниках (например, ГПБ, Соф. 122, 123) этот цикл открывается песнопениями в честь Животворящей Троицы, которые исполнялись в субботу вечера. Как видим, составители второго седмичного цикла стремились дополнить первый, не повторяя его.

Свою структуру памятей предлагает греческий Туринский кодекс XII – XIII веков – южно-италийская редакция Студийского устава – в главе 22 «О канонах всех седмиц»¹¹. Он различает каноны, исполняющиеся на утрени (в понедельник и вторник – покаянные, в среду и пятницу – Кресту, в четверг – святым апостолам, в субботу – усопшим), и каноны повечерия:

воскресенье	бесплотным Силам Небесным
понедельник	святому Иоанну Предтече
вторник	молебный Пресвятой Богородице
среда	молебный святителю Николаю
четверг	молебный Пресвятой Богородице
пятница	молебный великомученику Пантелеимону
суббота	Пресвятой Богородице

Это необыкновенно ценное свидетельство Туринского кодекса проливает свет на происхождение вторых канонов Октоиха из служб повечерия, для которых они, по всей видимости, и предназначались. Эпитет «молебный», сопровождающий каноны второго цикла, возможно, связан с молебными службами, которые в древности служились не утром, а вечером, после вечерни¹², и могли совпадать с повечерием. Отсюда традиция петь на повечерии особый «молебный» канон.

Еще один интересный источник, разрешающий загадку происхождения второго цикла памятей, — глава «О службах», являющаяся приложением к основному тексту Типографского устава (конец XI века). Эта глава начинается перечнем служб Шестоднева, построенных по II седмичной модели:

понедельник	святым Ангелам
вторник	святому Иоанну Предтече
среда	Пресвятой Богородице
четверг	апостолам (общая)
пятница	Кресту
суббота	пророкам

Прокимны, Апостолы и Евангелия для этих служб предлагается искать в месяцесловной части устава: «Служба ангелом — ищи сентября в S (шестой) день» (Воспоминание чуда Архистратига Михаила в Хонех), «Служба Святеи Богородици — ищи сентября в и (восьмой)» (Рождество Пресвятой Богородицы), «Служба святых апостол — ищи юня въ л (тридцатый) днии» (Собор 12 апостолов) и т. д.¹³. Интересно то, в каком контексте появляются службы Шестоднева в древнейшем уставе. Они открывают список молебных пений на разные случаи: бездождие, нашествие поганых, трус (землетрясение), недужным исцеление и т. д., — образуя с ними одно целое. Это наблюдение подтверждает нашу догадку о том, что II цикл седмичных памятей объединял первоначально особые, молебные песнопения (ср. также «молебные» стихиры в «изборном» Октоихе), дополнявшие основной корпус произведений Октоиха.

Молебные каноны в древности входили в состав особой книги — Параклитика (греч. *παρακλητικὴ* от *παρακλητικοῦς* — «призывающий», «взывающий», «молебный») и не смешивались с умилительными (*κατανοητικοί*) преподобного Иосифа¹⁴. Следы этого типа книги обнаруживаются в рукописном наследии Древней Руси XII — XIV веков, где довольно значительное место занимают Параклитики — гимнографические сборники, содержавшие только каноны Октоиха. В этих сборниках именно II цикл посвящений является ведущим, хотя и испытывает влияние со стороны умилительных канонов I цикла. Наиболее типичная структура древнерусских Параклитиков следующая:

понедельник	святым Ангелам
вторник	святому Иоанну Предтече
среда	Божией Матери
четверг	апостолам
пятница	Кресту
суббота	пророкам

Как видим, памяти четверга и пятницы здесь взяты из I цикла песнопений Октоиха. Произведения молебного цикла в древнерусских Параклитиках зачастую

включают отдельные тропари первых канонов Октоиха и, по существу, являются компиляцией двух различных по происхождению канонов дня.

Подытоживая все сказанное о происхождении седмичных циклов Октоиха, мы можем отметить следующее. Структура I цикла памятей была заимствована византийской гимнографией из Палестины вместе с древнейшими песнопениями Октоиха – стихирами и седальными и получила свое дальнейшее развитие в творчестве преподобных Феодора и Иосифа Студитов (Постная Триодь) и Иосифа Песнописца (первые каноны Октоиха). Этот цикл седмичных памятей практически без изменения вошел во многие средневековые уставы и гимнографические сборники.

Вторая седмичная модель Октоиха возникла позднее, на византийской почве, из молебных песнопений восьми гласов в честь святых, которые в уставах различных монастырей и церковных центров полагались в определенные дни недели. Репертуар таких произведений в древности был намного обширнее современного и отражал местные традиции почитания святых в той или иной обители.

В некоторых произведениях молебного жанра связь текста с конкретным храмом, послужившим источником для его создания, – как жилищем прославляемого святого – прослеживается особенно отчетливо: «Любовию твою созидающего божественный дом, вышняго жития улучити моли, иже верою храму твоему служащая, храмы Духа Бжественнаго сотвори, Крестителю и Предтече, ходатайствы твоими» (канон святому Иоанну Предтече 2-го гласа, песнь 2).

«Нам любящим тя, и любовию почитающим, и в божественном храме твоём ликующим, даждь с небесе разрешение лютых Предтече Господень, и жития исправление, и прегрешений избавление» (канон святому Иоанну Предтече 2-го гласа, песнь 9).

«Имуще тя к Владыце и Богу Зиждителю и Господу заступника тепла, к тебе прибегаем, верою зовуще: не отврати нас без успеха притекающим под кров храма твоего святого...» (стихира 8-го гласа апостолу Петру) (РГАДА, ф. 381, № 75, л. 60 об.).

В дальнейшем высокий авторитет некоторых авторов (например, преподобных Феофана Начертанного, Иосифа Гимнографа), прекрасные художественные достоинства их произведений обусловили выделение написанных ими циклов песнопений из множества аналогичных гимнов другим святым, оставшихся в рукописях, и объединение их в один богослужебный сборник. Заслуга составления этого сборника принадлежит, как утверждает церковное предание, преподобному Иосифу Песнописцу. Наконец, следующим этапом было присоединение песнопений Параклитика к первоначальному ядру Октоиха и образование единого последования, сочетающего произведения обоих седмичных циклов. С этого момента молебные песнопения становятся частью книги Октоиха, которая благодаря им получает второе название – *лораклѣткѣ*, в славянском переводе – «Книга молебна с Богом Святым осмогласника»¹⁵.

Однако в рукописях еще долгое время продолжают сохраняться следы местных традиций и обычаев, видоизменяющих общую схему седмичных памятей. Так, например, в некоторых греческих рукописях Параклитика вместо гимнов в честь бесплотных Сил в понедельник полагались песнопения Животворящей Троице¹⁶, отличные от аналогичных канонов Митрофана в неделю на полунощнице. Различаются посвящения четверга: кроме гимнов двенадцати апостолам, в рукописях представлены стихиры и каноны апостолу Петру, Петру и Павлу, святителю Николаю. Особенно разнообразен выбор памятей субботы: в различных источниках на этот день помещаются молитвословия в честь святых мучеников (или великомученика Пантелеимона), пророков, усопших, Божией Материи. Практически каждый ранний литургический источник дает свой вариант общей седмичной схемы.

В процессе многовекового развития православного богослужения утвердилась единая структура священных памятей, являющаяся контаминацией двух циклов посвящений Октоиха:

понедельник	святым бесплотным Силам
вторник	святому Иоанну Предтече
среда	Божией Матери
четверг	апостолам, святителю Николаю
пятница	Кресту
суббота	всем святым и усопшим

Она нашла отражение в различных церковных книгах: Часослове (дневные тропари святым), Шестодневе служебном, Следованной Псалтири, канониках, акафистниках, сборниках поучений и пр. Эту схему использовал святитель Кирилл Туровский при создании своего цикла седмичных молитв (молитв на все дни недели). Наконец, интересной живописной иллюстрацией седмичных памятей стали древнерусские иконы XVI – XVII веков, использовавшие сюжет Шестоднева. Они представляют собой композиции из шести клейм: Воскресения, Собора Архангелов, или Собора Архангела Михаила, Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, или Собора святого Иоанна Предтечи, Благовещения, Умовения ног, Распятия. Парной иконой к Шестодневу является «Суббота всех святых» – многофигурная композиция с различными ликами святых, которая иногда составляет единое целое с Шестодневом¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дурьлин С. Н. В родном углу. М., 1991, с. 161.

² Reese G. Music in the Middle Ages. New York, 1940, p. 72.

³ См.: РГАДА, ф. 381 (Синод. тип.), № 67, 74, 75; ГПБ, Соф. 122, 123, 126; Гильф. 20; ГИМ, УВАР. 521 и др.

⁴ Так, например, некоторые самогласные стихиры обнаруживаются в составе древнегрузинского Иадгари X века – памятнике иерусалимской гимнографии VII – VIII веков (См.: Древнейший Иадгари. Тбилиси, 1980 (на груз. языке). В конце издания – список песнопений Иадгари, отождествленных по современным греческим богослужебным книгам. См. также: Момина М. А. О происхождении греческой Триоди). Палестинский сборник. Вып. 28/91. Л., 1986, с. 117.

⁵ Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I, ч. I, ТУПИКА. Киев, 1895, с. 229, примеч. 7.

⁶ Follieri E., Strunk O. Triodium Athoum. – MMB, v. 9. Pars Suppletoria. Munksgaard, 1975, p. 51.

⁷ Подробнее о структуре «изборного» Октоиха см.: Крашенинникова О. А. Древнерусские Октоихи XIV века и проблема типологии гимнографических рукописей. – Герменевтика древнерусской литературы XI – XIV вв. Сборник 5. М., 1992, с. 301 – 315.

⁸ Карабинов И. Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910, с. 123.

⁹ Цит. по: Успенский Н. Д. Чин всенощного бдения (ἀγρυπνία) на Православном Востоке и в Русской Церкви. – Богословские труды, сб. 18. М., 1978, с. 42 – 43.

¹⁰ Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1 – 4. М., Московская Патриархия, 1981, с. 376.

¹¹ Дмитриевский А. Указ. соч., с. 805 – 806.

¹² Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1 – 4, с. 705.

¹³ ГТГ, К-5349, л. 22 об. – 23.

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Крашенинникова О. А.* Октоих и Параклитик (к истории двух названий одной литургической книги) — Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 6 (в печати).

¹⁵ Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1 – 4, с. 21.

¹⁶ *Hannick Ch. Dimanche.* Office selon les huit tons. ΟΚΤΟΗΧΟΣ. La priere des Eglises de Rite Byzantin, 3. Chevetogne, 1972, p. 54.

¹⁷ *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963, т.1, с. 342; т. 2, с. 341, 343, 352, 491.